

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургѣ и пересылкою во всея города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статья и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургѣ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 11-й день минувшаго іюля, пожаловать настоятелю Проображенскаго всей гвардіи собора, протоіерею Владиміру *Краснопольскому*, за свыше 35-лѣтнее усердное и полезное пастырское служеніе въ военномъ и морскомъ вѣдомствахъ, митру, ко дню полковаго праздника, 6-го августа сего года.

ИНСТРУКЦІЯ

завѣдывающимъ отдѣленіями главнаго склада свѣчъ для церквей вѣдомства Протопресвитера военнаго и морского духовенства, составленная Духовнымъ Правленіемъ и утвержденная О. Протопресвитеромъ, по журналу Правленія отъ 18—24 мая 1902 г., за № 52.

1.

Отдѣленія открываются въ городахъ, гдѣ расположены штабы военныхъ округовъ и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это признано будетъ полезнымъ и цѣлесообразнымъ.

2.

Отдѣленіями завѣдываютъ полковые священники и протоіереи, избираемые въ эту должность Духовнымъ Правленіемъ и утверждаемые въ своихъ званіяхъ О. Протопресвитеромъ.

3.

Устраиваются отдѣленія для удобства снабженія военныхъ церквей свѣчами съ военнаго завода и въ помощь Главному складу въ Петербургѣ.

4.

Съ требованіями на свѣчи всѣ, безъ исключенія, завѣдывающіе отдѣленіями обращаются въ Комитетъ по управленію заводомъ (С.-Петербургъ, Воскресенскій просп., № 18) и высылаютъ требованія заблаговременно.

5.

Отдѣленія избѣгаютъ излишняго забора свѣчей, но соразмѣряютъ требованіе таковыхъ съ продажою по своему складу.

6.

Въ своихъ требованіяхъ завѣдывающіе указываютъ подробно, сколько и какихъ имъ нужно свѣчей и откуда имъ было-бы удобнѣе получать свѣчи изъ С.-Петербургскаго склада, или отъ завода.

7.

Уплата, какъ за проданныя отдѣленіями церквямъ, такъ и за получен-

ныя ими чрезъ Комитетъ свѣчи, можетъ быть произведена и деньгами и огарками, считывая по 32 руб. пудъ—простыхъ свѣчей, по 34 руб. пудъ золоченныхъ и по 25 руб. пудъ огарковъ отъ свѣчей военного завода; огарки отъ свѣчей не военного завода могутъ быть принимаемы въ уплату по 12 руб. 50 коп. за пудъ, а огарки, относительно доброкачественности матеріала которыхъ возникаетъ сомнѣніе, совсѣмъ не принимаются.

8.

Деньги за полученныя свѣчи отдѣленія отсылаютъ въ Комитетъ, а огарки прямо на свѣчной заводъ (Тверской губ., ст. Старица, Николаевской жел. дороги, въ село Зелено) и о всякой отсылкѣ огарковъ (вѣсь ихъ) даютъ знать Комитету.

Только отдѣленія склада, существующія въ С.-Петербургскомъ и Финляндскомъ военныхъ округахъ, пересылаютъ огарки въ С.-Петербургскій Главный свѣчной складъ.

Примчаніе. Огарки пересылаются не казенными посылками, а какъ посылки частныхъ лицъ.

9.

Отдѣленія не допускаютъ у себя большого скопленія огарковъ, а также не задерживаютъ денежныхъ суммъ, вырученныхъ отъ продажи свѣчей, но пересылаютъ первые, по мѣрѣ накопленія, на заводъ, а послѣднія ежемѣсячно въ Комитетъ.

10.

Продавать свѣчи отдѣленія могутъ только военнымъ церквамъ и учрежденіямъ; въ епархіальныя же церкви лишь тѣхъ епархій, гдѣ нѣтъ своихъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ.

11.

Свѣчи отпускаются въ церкви отдѣленіями за деньги и въ кредитъ, но въ кредитъ краткосрочный, не свыше двухъ мѣсяцевъ; отпускаются по письменнымъ заявленіямъ священника или ктитора церкви, въ которыхъ должно быть обозначено, какъ будетъ произведенъ расчетъ за свѣчи—при покупкѣ, или потомъ.

12.

Для своихъ операций завѣдывающіе отдѣленіями могутъ назначать опредѣленное время (извѣстные дни недѣли или часы дня).

13.

Для записи выписанныхъ и проданныхъ свѣчей, полученныхъ и израсходованныхъ денегъ, принятыхъ и отосланныхъ огарковъ, завѣдывающіе отдѣленіями имѣютъ приходо-расходныя книги, къ которымъ прилагаютъ и соотвѣтствующіе оправдательные документы. (Требованія церквей, почтовые росписки и проч.). Книги, прошнурованныя и скрѣпленныя, будутъ высланы отдѣленіямъ Комитетомъ по завѣдыванію свѣчнымъ заводомъ.

14.

По истеченіи каждой трети года завѣдывающіе отдѣленіями представляютъ въ Комитетъ третныя вѣдомости о приходѣ, расходѣ и остаткѣ свѣчей и денегъ по образцу напечатанному въ № 1 за 1900 г. и въ № 2 за 1901 г. Вѣстника Военнаго Духовенства. По тому же образцу составляется и годовая вѣдомость. Последняя должна быть послана въ Комитетъ не позже 15-го января, слѣдующаго за отчетнымъ годомъ.

15.

Въ случаѣ непредставленія завѣдывающими своевременно отчетовъ или допущенія въ нихъ цифровыхъ неточностей, Комитетъ требуетъ объясненія, и если объясненія не послѣдуетъ въ мѣсячный срокъ, или объясненіе будетъ неудовлетворительно, докладываетъ о неисправностяхъ, чрезъ Духовное Правленіе, О. Протопресвитеру.

16.

Облегчая Комитету по завѣдыванію военно-свѣчнымъ заводомъ задачу снабженія выдѣляемыми на заводъ свѣчами церквей военнаго вѣдомства, отдѣленія могутъ оказать ему очень цѣнное содѣйствіе и въ другомъ отношеніи, а именно: взявши на себя заботу на приобрѣтеніе для завода воска по болѣе выгодной цѣнѣ, гдѣ позволяютъ это мѣстныя условія, не дороже 24 рублей за пудъ чистаго желтаго воска.

Въ предѣлахъ Тверской епархіи покупка воска не допускается.

17.

О.о. благочинные, при церквахъ которыхъ находятся отдѣленія, производя ревизію церквей, наблюдаютъ за правильностію веденія приходо-расходныхъ книгъ по операціямъ отдѣленія.

18. О выдающейся, добросовѣстной дѣятельности о.о. завѣдующихъ отдѣленіями, Комитетъ по управленію свѣчнымъ заводомъ ежегодно сообщаетъ О. Протопресвитеру.

Изъ приказанія по войскамъ Виленскаго военнаго округа, отъ 17-го мая 1902 года, № 134.

«Командующій войсками округа приказалъ въ нижеслѣдующіе дни поминовенія усопшихъ наряжать въ церкви отъ каждой отдѣльной части гарнизона по одному взводу, подъ командой офицера: 1) въ Родительскую субботу (передъ масляной недѣлей); 2) во вторникъ на Эзминой недѣлѣ; 3) въ субботу наканунѣ Троицы; 4) въ Дмитріевскую субботу (ближайшую субботу къ 26-му октября, поминовеніе воиновъ павшихъ на Куликовомъ полѣ)».

Подписалъ Начальникъ штаба округа

Генералъ-Лейтенантъ *Поволоцкій* ⁽¹⁾.

ЛЕСТНЫЕ ОТЗЫВЫ О ВОЕННЫХЪ ПАСТЫРЯХЪ.

1.

Приказъ по Финляндской мѣстной бригадѣ, 12-го мая 1902 года, № 5.

Настоятель церкви Гельсингфорскаго мѣстнаго лазарета, протоіерей Павелъ *Цитовичъ* назначенъ, послѣ 13-ти-лѣтней въ ней службы, настоятелемъ Свеаборгскаго Александро-Невскаго собора.

(1) О. Протопресвитеръ съ искреннимъ утѣшеніемъ прочиталъ указанное приказаніе и выразилъ желаніе къ упомянутымъ въ немъ днямъ поминовенія присоединить день усѣкновенія главы Іоанна Крестителя (29-го августа). Объ этомъ днѣ, въ чинѣ поминовенія православныхъ воиновъ сказано: «сей день въ разсужденіи пострадавшаго за истину Предтечи Господня есть приличнѣйшій для принесенія въ оный всеобщей Богу молитвы и о подобно положившихъ свой за Вѣру и Отечество».

Редакторъ.

За этотъ періодъ времени, благодаря его заботамъ и трудамъ, скромная лазаретная церковь расширилась, обогатилась многими пожертвованіями и приведена въ благолѣпный видъ и образцовый порядокъ.

Съ такою же преданностью къ дѣлу отецъ Павелъ велъ съ подвѣдомственными мнѣ нижними чинами разныхъ частей и командъ духовно-нравственныя бесѣды, которыя не мало содѣйствовали утверженію ихъ въ истиннахъ православной вѣры, христіанскихъ добродѣтеляхъ и доблестяхъ война.

Не могу не вспомнить и объ участіи его въ дѣлѣ сооруженія храма и школы въ деревнѣ Тюсбю. Квартирующіе здѣсь войска и мѣстные обыватели удовлетвореніемъ этой религіозной ихъ потребности во многомъ обязаны его инициативѣ.

Благолѣпнымъ и торжественнымъ совершеніемъ богослуженія, задушевностью и простотою изложенія поученій и особой внимательностью къ духовнымъ нуждамъ каждаго члена изъ года въ годъ увеличивавшейся его паствы, отецъ Павелъ приобрѣлъ всеобщую любовь и уваженіе, которыя сопутствуютъ ему къ новому мѣсту служенія и наглядно выразились благословеніемъ его иконой, нынѣ сооруженной усердіемъ прихожанъ, какъ знакъ ихъ сердечной признательности.

Съ особой грустью, раздѣляемой п всей его паствой, разставаясь нынѣ съ глубокоуважаемымъ пастыремъ, считаю своимъ нравственнымъ долгомъ отъ души благодарить его за проникнутые истинною христіанскою любовью пастырскіе труды его и неослабѣвающую въ исполненіи своихъ духовныхъ обязанностей энергію, которыми ознаменовалось его многолѣтнее плодотворное служеніе въ церкви Гельсингфорскаго лазарета.

Подписалъ Начальникъ штаба Финляндскаго
военнаго округа Генераль-Маіоръ *Родзянко*.

Вѣрно: Помощникъ Старшаго Адъютанта Капитанъ *Мининъ*.

2.

Изъ приказа по 53 драгунскому Новоархангельскому полку, отъ
18-го апрѣля 1902 года, за № 108.

§ 14.

Сердечно благодарю полкового священника отца Даміана *Макаревскаго* за его труды по нравственному воспитанію нижнихъ чиновъ полка. Постоян-

ныя его поученія въ храмѣ Господнемъ и въ эскадронахъ уже приносятъ плоды. Благодарю его за заботливость о храмѣ Божіемъ и благоговѣйное неторопливое совершеніе службъ передъ Престоломъ Всевышняго, всегда наполнявшихъ сердце мое радостію и умиленіемъ.

Подлинное подписалъ: Командующій полкомъ
Генераль-Маіоръ *Пушинъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

С Л О В О

въ день памяти св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

*Бодрствуйте, стойте вѣ стѣ, мужайтесь
и утверждайтесь. (1-е Кор. 16, 13)*

Эту заповѣдь св. Апостола Павла считаю благовременнымъ напомнить вамъ, православные воины, именно сегодня, въ день памяти св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, который во всѣхъ случаяхъ своей многотрудной жизни помнилъ этотъ завѣтъ Апостола и тѣмъ достигъ того, что отечество признало его мудрымъ и добродѣтельнымъ, исторія—великимъ и славнымъ, а Церковь—святымъ и блаженнымъ.

Св. благовѣрный князь Александръ Невскій началъ княжить въ то время, когда Русь была разорена татарами, города и села опустошены, храмы поруганы, а христіане, избѣгшіе меча и плѣна, скрывались въ лѣсахъ, гдѣ жили дикіе звѣри; самая власть князя и его жизнь всецѣло зависѣли отъ воли татарскихъ повелителей хановъ. При такомъ положеніи живые завидовали мертвымъ, какъ замѣчаетъ лѣтописецъ. Тяжело было молодому князю управлять такой страной, но онъ вѣрилъ въ Бога и эта вѣра помогала ему съ терпѣніемъ и мужествомъ переносить всѣ невзгоды. Не щадя своихъ силъ, готовый жертвовать даже жизнью для спасенія отечества, князь Александръ путешествуетъ по городамъ и селамъ земли русской, собираетъ въ дома распуганныхъ жителей, возстанапливаетъ храмы, утѣшаетъ несчастныхъ, помогаетъ бѣднымъ и въ то же время заботится о сохраненіи и утвержденіи въ своемъ народѣ истиннаго благочестія: «это гнѣвъ Божій,—говоритъ Але-

ксандръ о татарскомъ погромѣ, — съ Богомъ же никто не въ силахъ спорить. Если онъ захотѣлъ покарать, то кто можетъ избавить, кромѣ Его Самого. Сохранимъ въ непорочности св. вѣру, и тогда Онъ умиосердится и послѣ времянь униженія и стыда, пошлетъ намъ дни величія и славы». Такъ твердо убѣжденъ былъ благовѣрный князь, что только вѣра въ Бога и благочестіе могутъ упрочить для народа спокойствіе и благоденствіе. И не однимъ словомъ, а и самымъ дѣломъ онъ укрѣплялъ въ своихъ подданныхъ правила православной вѣры. Въ теченіе своей кратковременной жизни св. Александру нѣсколько разъ пришлось съѣздить въ орду къ татарскому хану и здѣсь вымаливать для Руси разныя милости. Въ первый пріѣздъ туда князя, татары, по заведенному обычаю, хотѣли заставить его исполнить языческій обрядъ: пройти черезъ огонь и поклониться идоламъ, но благовѣрный князь Александръ съ твердостью отвѣчалъ: «огню и идоламъ кланяться не буду: я христіанинъ и лучше приму смерть, чѣмъ отвергнусь отъ вѣры». Самъ Батый, повелитель татаръ, удивленный мужествомъ Александра Невского, освободилъ его отъ исполненія этого обряда, принявъ и отпустивъ его съ честью, и на прощаньи обѣщалъ ему, что татары не будутъ тѣснить на Руси вѣру святую, уничтожать русскіе обычаи и измѣнять русскіе законы.

Та же непоколебимая вѣра въ Бога, которая облегчала св. князю Александру Невскому труды по управленію государствомъ, воодушевляла его въ войнахъ съ врагами отечества. Еще въ началѣ его княженія наши сѣверо-западные сосѣди шведы и нѣмцы, пользуясь слабостью русскихъ, дважды пытались покорить себѣ русскую землю и силою оружія заставить русскихъ перемѣнить свою вѣру православную на католическую. Не смотря на многочисленность враговъ князь Александръ мужественно встрѣтилъ непріятеля: «Насъ немного, — говорилъ онъ своей дружинѣ, — а врагъ силенъ, но Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ». И дѣйствительно, упованіе на помощь Божию не посрамило св. князя. Оба раза онъ одержалъ блистательныя побѣды и надолго прогналъ враговъ изъ предѣловъ русскихъ. Видя неуспѣшность своихъ попытокъ въ этомъ отношеніи, враги Православія старались склонить св. Александра въ свою вѣру хитростью. Папа, глава католической церкви, отправилъ къ великому князю пословъ, которые предложили князю вмѣстѣ съ народомъ принять ихъ вѣру и за это обѣщали свою помощь противъ татаръ, тишину и славу царствованія. Какъ ни желалъ св. Александръ Невскій освободить Русь отъ татарскаго ига, но вѣру отеческую онъ ставилъ

выше и дороже всего, поэтому на предложеніе пословъ отвѣчалъ: «Мы знаемъ истинное ученіе Церкви, а вашего не принимаемъ. Ни огонь, ни вода, ни мечъ и ни какая сила не принудятъ меня отступить отъ ученія православныхъ восточныхъ церкви».

Такимъ образомъ вся жизнь св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго служила живымъ выраженіемъ завѣта Апостола: «Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь и утверждайтесь». Въ этомъ одномъ онъ видѣлъ залогъ счастья и мира, величія и славы, какъ для себя, такъ и для народа своего.

Послѣдуемъ же, православные воины, примѣру св. великаго князя Александра Невскаго, будемъ постоянно содержать въ своей памяти эти незабвенныя слова Апостола и хранить св. вѣру, какъ зеницу ока.

Это особенно необходимо намъ теперь, когда одни изъ называющихся православными христіанами относятся къ вѣрѣ холодно, безучастно, другіе, прельщаемые разными лжеучителями, ходящими по своимъ похотямъ, извращаютъ свою вѣру на свою же гибель, удаляются отъ Церкви. Поэтому всѣмъ намъ нужно усилить свою бдительность и твердо пребывать въ православной вѣрѣ. Она укрѣпляетъ узы родства въ семейной жизни, устанавливаетъ правильныя отношенія между родителями и дѣтьми, упрочиваетъ союзъ между мужемъ и женою, благославляя ихъ во образъ союза Христа съ Церковью; она же святая упрочиваетъ спокойствіе и благосостояніе каждаго общества и государства, возбуждая въ каждомъ человѣкѣ стремленіе «ходить достойно того званія, въ которомъ онъ призванъ».

Но особенно необходима твердость въ вѣрѣ для васъ, православные воины, какъ защитниковъ Церкви, Царя и отечества. Только то войско можетъ быть мужественнымъ, крѣпкимъ и не побѣдимымъ, въ которомъ твердо и неизмѣнно сохраняется св. вѣра православная и живетъ духъ христіанскаго благочестія. Чѣмъ объяснить всѣ побѣды, одержанныя въ прежнія времена русскими войсками надъ непріателемъ, въ вѣсколько разъ сильнѣйшимъ и болѣе подготовленнымъ къ войнѣ? Единственно тѣмъ, что русскія войска были одушевлены твердою и живою вѣрою въ Бога и надеждою на Его помощь. «Не спасется царь множествомъ воинства; исполина не защититъ великая сила; око Господне надъ боящимися Его и уповающими на милость Его». Эту истину знали наши отцы и праотцы, а потому и говорили: «кто боится Бога, тотъ непріателя не боится».

Человѣкъ вѣрующій, всецѣло предавшій себя волѣ Божіей, терпѣливо

переносить всё лишения и испытанія съ которыми такъ часто приходится встрѣчаться въ военномъ дѣлѣ, смѣло и спокойно идетъ на встрѣчу всякой опасности, для него не страшна даже самая смерть, потому что, полагая жизнь свою за Вѣру, Царя и Отечество, онъ тѣмъ самымъ исполняетъ заповѣдь Спасителя: «больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя».

Памятуя все это, усугубите же, православные воины, свое усердіе — «бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь и утверждайтесь, въ неизмѣнномъ послушаніи св. Православной Церкви. Наравнѣ съ изученіемъ военнаго дѣла, старайтесь совершенствоваться въ вѣрѣ и благочестіи, чтобы не на словахъ только, а на самомъ дѣлѣ быть христолобивыми воинами. Святой же благовѣрный князь Александръ Невскій да поможетъ вамъ въ этомъ своими молитвами и ходатайствомъ. Аминь.

Брянскаго резервнаго пѣхотнаго баталіона священникъ Василій Тюшняковъ.

КАТИХИЗИЧЕСКІЯ ПОУЧЕНІЯ НА СИМВОЛЪ ВѢРЫ ¹⁾.

Поученіе 1-е.

О необходимости знанія Символа Вѣры и о способахъ изученія его.

«Всякъ, иже аще призоветъ имя Господне, спасется. Како убо призовутъ, въ Него же не вѣроваши».. (Рим. 11, 13).

Каждому человѣку необходимо твердо знать обязанности, свойственныя его званію и состоянію, чтобы имѣть успѣхъ въ своихъ занятіяхъ: должностной человѣкъ обязанъ знать дѣла своей службы, мастеровой — свое ремесло, крестьянинъ — земледѣліе. Такъ — въ дѣлахъ житейскихъ. Такъ должно быть и въ дѣлахъ вѣры. Поэтому, чтобы быть истиннымъ христіаниномъ, и при томъ православнымъ, нужно, прежде всего, знать, въ чемъ заключается православная т. е. правая христіанская вѣра, иначе будешь христіаниномъ только по имени, на словахъ, а не на дѣлѣ. Благополучно и скорѣе добирается до своей родины тотъ странникъ, который знаетъ вѣрный и безопасный путь къ ней съ чужбины; иначе онъ, или самъ, или по совѣту злыхъ людей, собьется съ дороги, заблудится и погибнетъ. — И всё мы

¹⁾ Печатаются, по распоряженію О. Протоцесвитера, какъ особенно назидательныя.

здѣсь, на землѣ, странники и временные пришельцы, у которыхъ отечество на небесахъ.

И вся наша земная жизнь представляетъ изъ себя путешествіе съ чужой стороны, временнаго мѣстопробыванія, на свою небесную родину для окончательнаго водворенія. Всѣ, конечно, стремятся достигнуть истиннаго пристанища; но не всѣ идутъ къ нему прямымъ и вѣрнымъ путемъ; многие уклонились по распутіямъ.

Вы, братіе, отъ рожденія поставлены на истинный путь, ибо принадлежите къ православной христіанской вѣрѣ, которая можетъ привести въ царство небесное, къ вѣчному спасенію. Можно надѣяться, что васъ не соблазнить своей вѣрой какой нибудь «нехристь», какъ вы называете напр. татарина, ибо очевидно, что онъ стоитъ на пути неправомъ; но среди вашихъ односельчанъ есть не мало такихъ, которые прикрываются именемъ Христа и считаютъ себя овцами стада Христова и, однако, «не суть отъ двора сего» и стоятъ на ложной дорогѣ. Жалкіе раскольники, повидимому, очень усердные христіане; и молокане не отрицаются отъ Христа; но и тѣ, и другіе услышатъ отъ Него: «николиже знахъ васъ» (Мѣ. 7, 23), ибо «не всякъ глаголай ми, Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное, но творай волю Отца Моего, иже есть на небесѣхъ» (— ст. 21). Вотъ сіи то «волки хищные, облекшись во одежды овчія» (— ст. 15-й), и губятъ безсильныхъ въ Слово Божіемъ овецъ стада Христова, особенно тѣхъ, которые своей вѣры совсѣмъ не знаютъ. А вѣдь каждый христіанинъ, самъ не прельщаясь ложнымъ ученіемъ, долженъ всячески заблуждающагося вразумить или, по крайней мѣрѣ, защитить свою вѣру отъ незаслуженныхъ нареканій и порицаній. А какой защитникъ тотъ, кто самъ ее не знаетъ; онъ только и себя, и свою вѣру предастъ на поруганіе и осмѣяніе иновѣрцу. Итакъ, видите, братіе, какъ необходимо знать христіанину свою вѣру. Но содержаніе вѣры христіанской, изложенной въ ученіи Христа, такъ обширно, что не возможно его усвоить во всѣхъ подробностяхъ сразу, а особенно— малограмотному. И вотъ почему еще въ первые вѣка христіанства всякій иновѣрецъ, желавшій перейти въ христіанскую вѣру, долженъ былъ ко крещенію выучить такъ называемый Символъ Вѣры, который вы попросту называете «Вѣрою». Въ Символѣ Вѣры «въ краткихъ, но точныхъ словахъ, изложено ученіе о томъ, во что должны вѣровать христіане»¹⁾.

¹⁾ «Уроки и примѣры христіанской вѣры» Св. Гр. Дьяченко, изд. 3-е, 1894 г., стр. 82 § 3, столб. 2-й.

Да и нынѣ при крещеніи спрашивается Символь Вѣры съ крещаемого, если онъ взрослый (иновѣрецъ), а если младенецъ, то за него отвѣчаютъ его воспріемники, которые, становясь вторыми—духовными—родителями, обязываются научить крестника христіанской вѣрѣ. Не освобождаются, конечно, отъ этой обязанности и плотскіе родители; недаромъ Св. Церковь постановила испытывать брачущихся въ знаніи Символа Вѣры. Мудрое, братіе, установленіе! Какіе родители тѣ, которые сами не достигли еще «въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова» (Еф. 4, 13), если не знаютъ главныхъ истинъ своей вѣры! И что за учителя тѣ воспріемники, которые сами нуждаются въ наученіи и наставленіи!

Многіе изъ васъ, братіе, при незнаніи Символа Вѣры (и молитвъ), оправдываются малограмотностью. Пусть же эти родители, справедливо называющіе себя людьми темными, по крайней мѣрѣ дѣтей своихъ не удерживаютъ въ слѣпотѣ духовной и невѣжествѣ теперь, когда не только по селамъ, но даже и въ деревняхъ повсюду открыты школы грамоты. А когда заведется въ семьѣ хоть одинъ грамотѣй, другіе легко могутъ выучить отъ него главныя молитвы и Символь Вѣры, напримѣръ, за общей семейной утренней и вечерней молитвой. Но для всѣхъ вообще христіанъ есть одна великая учительница—св. Церковь, приходи сюда нѣлѣностно каждый воскресный и праздничный день, ты услышишь пѣніе Символа Вѣры.

Многіе жалуются на недостатокъ памяти для заученія молитвъ и заповѣданій ихъ объясненій.

Но вѣдь Іисусъ Христосъ училъ: «просите, и дастся вамъ... всякъ бо просай пріемлетъ» (Мѡ. 7, 7, 8); особенно, говорилъ Онъ, «елика аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ» (Ин. 16, 23). И дѣйствительно разумныя молитвы людей Богъ всегда принималъ и подавалъ въ изобиліи просимое.

Такъ, по усердной молитвѣ царя Соломона, Богъ даровалъ ему такую великую мудрость, что онъ прославился ею на всѣ времена (3 Цар. 3, 9—12). О преп. Сергіѣ Радонежскомъ Чудотворцѣ извѣстно, что ему въ дѣтствѣ сначала плохо давалась грамота; но по непрестанной слезной его молитвѣ Богъ далъ ему такую память, что онъ скоро опередилъ въ ученіи тѣхъ, отъ кого прежде далеко отставалъ ²⁾.

²⁾ См. «Троицкіе листки» № 16, стр. 1—2.

Несомнѣнно и вамъ, братіе, Господь всегда подастъ память на доброе дѣло; только не употребляйте этотъ даръ Божій на запоминаніе срамныхъ словъ и такихъ же пѣсенъ, басенъ и сказокъ; не тратьте денегъ на покупку соблазнительныхъ пѣсенниковъ, суевѣрныхъ сонниковъ и оракуловъ и грубыхъ сказокъ; приобрѣтайте лучше молитвословы, Евангелія и Псалтири, которые нынѣ по цѣнѣ всеѣмъ доступны. Тогда по больше у насъ будетъ чтецовъ и пѣвцовъ въ Церкви, дабы «единѣми усты и уединѣмъ сердцемъ славить и воспѣвать пречестное и великолѣпное имя Отца, и Сына, и Св. Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ». Аминь.

Поученіе 2-е.

О наименованіи, раздѣленіи и происхожденіи Символа Вѣры.

«Всяко писаніе богодухновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ; да совершенъ будетъ Божій человекъ» (2 Тим. 3, 14—16).

Въ первомъ поученіи говорили мы о томъ, какъ необходимо всякому христіанину знать Символь Вѣры и какимъ образомъ достигнуть этого человека неграмотному и малограмотному. Теперь наша бесѣда будетъ о томъ, что значитъ самое слово «Символь», какъ раздѣляется Символь Вѣры, какъ и почему именно называются отдѣльныя части его, къмъ, когда и по какому случаю онъ составленъ; не найдемъ ли себѣ и здѣсь какой либо урокъ и назиданіе.

Что означаетъ слово «Символь»? Это греческое слово имѣетъ два значенія; во первыхъ, «Символь» по русски — «знакъ». Такое значеніе указываетъ на то, что знаніе Символа Вѣры можетъ служить вѣрнѣйшимъ признакомъ (знакомъ) принадлежности къ православной вѣрѣ, въ немъ изложенной, подобно тому, какъ носимый нами на груди крестъ служитъ видимымъ признакомъ того, что мы православные христіане, а не магометане, евреи или язычники.

Хорошо дѣлаете вы, братіе, когда слѣдите затѣмъ, чтобы у васъ (и у дѣтей вашихъ) всегда былъ на груди крестъ, какъ наружный видимый знакъ высокаго званія христіанина; еще болѣе нужно вамъ заботиться о томъ, чтобы въ умѣ, въ памяти вашей твердо запечатлѣлся Символь.

Еще слово «Символь» по русски означает «собрание»; и дѣйствительно, въ Символѣ Вѣры собрано все главное ученіе христіанское. А это опять должно побуждать всякаго христіанина къ изученію его.

Многіе изъ христіанъ держать въ головѣ своей собраніе то пѣсенъ неприличныхъ, то сказокъ нелѣпыхъ, иные знаютъ множество примѣтъ суевѣрныхъ, а между тѣмъ не стараются узнать тѣхъ важнѣйшихъ истинъ христіанской вѣры, кои содержатся въ «Символѣ». Судите сами, истинные ли это христіане!

Символь Вѣры, для бѣльшого удобства запоминанія его, раздѣляется на XII частей, называемыхъ «членами»..

Въ I членѣ говорится о Богѣ Отцѣ — Творцѣ міра и Промыслителѣ; во II-мъ — о Богѣ Сынѣ, въ III-мъ — о воплощеніи Сына Божія, въ IV-мъ — о Его крестной смерти, въ V-мъ — о воскресеніи Его, въ VI-мъ — о вознесеніи, въ VII-мъ — о второмъ пришествіи для суда надъ міромъ; въ VIII-мъ — о Святомъ Духѣ; въ IX-мъ — о Церкви; въ X-мъ — о крещеніи; въ XI-мъ — о всеобщемъ воскресеніи; въ XII-мъ — о жизни будущей. Какъ видите, въ Символѣ Вѣры содержатся такія истины, которыя тѣсно связаны между собою подобно членамъ тѣла, такъ что, не признавая хотя бы одну изъ нихъ, нельзя быть православнымъ христіаниномъ. Подобно тому, какъ человекъ, лишенный руки, ноги или другого члена, имѣетъ тѣло несовершенное, какъ бы неполное; такъ непризнающій, на примѣръ, Богомъ поставленныхъ пастырей Церкви и совершаемыхъ ими таинствъ, какъ молokane и раскольники, имѣютъ вѣру неполную или несовершенную, т.е. неправославную. Вотъ почему каждая изъ 12 ти частей Символа Вѣры называется членомъ.

Все ученіе Символа Вѣры заимствовано изъ Священнаго Писанія, изъ Слова Божія, гдѣ оно по частямъ содержится въ разныхъ мѣстахъ, а святыми Отцами и Учителями Церкви, при руководствѣ Св. Духа, только составлено, собрано въ одно цѣлое, которое, поэтому самому, и носитъ названіе «Символа» т.е. собранія (ученія) вѣры. Весь Символь Вѣры составленъ на двухъ первыхъ «вселенскихъ соборахъ», т.е. собраніяхъ пастырей Церкви — Епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ — со всей вселенной: Никейскомъ и Константинопольскомъ или Царьградскомъ, почему и самый Символь называется Никео-Цареградскимъ. Соборъ въ городѣ Никей былъ созванъ въ 325 г. равноапостольнымъ царемъ Константиномъ, по поводу лжеученія пресвитера Арія, проповѣдывавшаго, что Сынъ Божій твореніе Бога Отца, а потому и неравенъ Ему. Когда неправильно сталъ учить о Св.

Духъ Константинопольскій патриархъ Македоній, то былъ созванъ въ 381 г. императоромъ Θεодосіемъ Великимъ второй вселенскій соборъ. И вотъ на первомъ соборѣ, въ обличеніе ученія Арія, были составлены первые семь членовъ Символа Вѣры, въ которыхъ, послѣ краткаго ученія о Богѣ Отцѣ (въ 1 чл.), изложено православное т. е. правое или истинное ученіе о Сынѣ Божіемъ, а на второмъ соборѣ, — вопреки лжеученію Македонія, въ восьмомъ членѣ изложено здравое ученіе Слова Божія о Святомъ Духѣ, и въ заключеніе добавлены остальные четыре члена: о Церкви, крещеніи, всеобщемъ воскресеніи и о будущей жизни.

На этихъ соборахъ участвовали такіе прославляемые нами и призываемые въ молитвахъ святители, какъ Григорій Богословъ, архіепископъ Константинопольскій, Аѳанасій, патриархъ Александрійскій, Николай, архіепископъ Мирликійскій и много другихъ, подобныхъ симъ, угодниковъ Божіихъ. А среди этихъ великихъ учителей и святителей невидимо присутствовалъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ, во славу Коего они ратовали и Который говорилъ: «идѣже еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ» (Мѣ. 18, 20); «Азъ съ вами есмь... во вся дни до скончанія вѣка» (Мѣ. 28, 20); присутствовалъ здѣсь и Духъ Святой, Котораго Спаситель общалъ послать Своимъ ученикамъ «дабы Онъ былъ съ ними вѣчно» (Ин. 14, 16) и «наставлялъ ихъ на всякую истину» (Ин. 16, 13). Вотъ почему Святые Отцы вселенскихъ соборовъ, по примѣру святыхъ апостоловъ, бывшихъ на Иерусалимскомъ соборѣ, изложеніе составленнаго ими ученія начинали словами: «изволися Святому Духу и намъ» (Дѣян. ап. 15 28), а въ заключеніе предавали анаѳемѣ или отлученію, какъ самое лжеученіе — ересь, такъ и слѣдующихъ ему т. е. еретиковъ, по повелѣнію Спасителя, сказавшаго: «аще и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь» (Мѣ. 18, 17), и по слову апостола Павла, учившаго «измите злаго отъ васъ самѣхъ» (1 Кор. 5, 13) и «еретика чловѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся» (Тит. 3, 10).

Значить, «православный христіанинъ долженъ завѣрное и несомнѣнное принимать, что всѣ члены вѣры и православной церкви преданы ей отъ Господа нашего Иисуса Христа чрезъ Его апостоловъ, изъяснены и утверждены вселенскими соборами, и вѣровать въ оныя, какъ повелѣваетъ апостоль: «тѣмже убо, братіе, стойте, и держите преданія, имже научистесь, или словомъ, или посланіемъ нашимъ» (2 Сол. 2, 15)... Эту вѣру

не только надлежитъ хранить въ тайнѣ сердца, но и устами возвѣщать и исповѣдывать безъ страха и сомнѣнія»¹⁾... (Пр. Исп. ч. 1, в. и то. 4).

Будемъ же, братіе, «хранити и неприкосновенну нововведеніямъ и измѣненіямъ вѣру, преданную намъ отъ самовидцевъ и служителей Слова, Богоизбранныхъ апостоловъ... да вѣра всѣхъ въ церкви Божіей прославившихся мужей... соблюдается твердою и да пребываетъ до скончанія вѣка непоколебимою»²⁾ (6 всел., пр. 1).

(Продолженіе впродъ).

Возвращеніе 8-му пѣхотному Эстляндскому полку принадлежащихъ ему древнихъ священныхъ предметовъ и торжественная встрѣча ихъ въ Брестъ-Литовскѣ.

(27 марта 1902 года).

Капитанъ квартирующаго въ г. Ревелѣ 91-го пѣхотнаго Двинскаго полка Вл. Ив. Годуновъ, отыскивая въ архивѣ и ризницѣ Ревельскаго Александро-Невскаго собора историческій матеріалъ, касающійся родственнаго Двинскому 7-го пѣхотнаго Ревельскаго полка, обратилъ вниманіе на древній образъ-складень св. великомученика Θεодора Стратилата, хранившійся въ названномъ соборѣ. Подъ этимъ образомъ оказалась надпись, свидѣтельствующая о несомнѣнной принадлежности его Эстляндскому гарнизонному полку, сформированному императоромъ Петромъ I въ Ревелѣ въ 1711 году.

Такъ какъ нынѣшній 8-й пѣхотный Эстляндскій полкъ, готовящійся въ 1911 году праздновать свой двухсотлѣтній юбилей, ведетъ генеологію отъ вышеназваннаго Эстляндскаго гарнизоннаго полка, то найденный капитаномъ Годуновымъ въ Ревельскомъ соборѣ образъ-складень, очевидно, составляетъ такъ сказать, фамильную собственность. Надпись подъ образомъ слѣдующая: «1717 года февраля въ 1 день обложенъ сей кіотъ серебромъ Эстляндскаго полку раденіемъ и тщаніемъ полковыхъ людей на сборныя деньги ввѣки».

Кромѣ того, изъ дѣлъ архива Ревельскаго Александро-Невскаго собора Вл. Ив. Годуновъ узналъ, что 1 мая 1896 года, по распоряженію Преосвященнаго Арсенія, бывшаго Архіепископа Рижскаго, причтомъ означеннаго собора отосланъ для храненія въ Рижскомъ церковно-археологическомъ му-

¹⁾ Христоматія Св. Дьяченко, ч. 1-я, стр. 87, § 8, ст. 2-й.

²⁾ Ibid.—ст. 1-й.

зеѣ напрестольный серебряный съ позолотой крестъ, имѣющій близкое отношеніе къ образу-складню. Не останавливаясь въ своемъ открытіи на полпути, капитанъ Годуновъ посѣтилъ названный выше музей и подробно осмотрѣлъ этотъ крестъ. Изображеніе на нижней сторонѣ его—въ срединѣ св. великомученика Θεодора Стратилата, а по сторонамъ—событій изъ его жизни и страданій, дѣйствительно, убѣдили г. Годунова въ томъ, что этотъ крестъ составляетъ одно цѣлое съ образомъ-складнемъ. На рукояти креста оказалась также надпись, которая гласитъ: «Построенъ сей крестъ Эстляндской церкви великомученика Θεодора Стратилата чинами Ревельскаго пограничнаго 2-го баталіона при баталіонномъ командирѣ господинѣ маіорѣ Андрѣ Петровичѣ Нигитинѣ лѣта 1779 іюня 8 д.». Какъ въ надписи подъ образомъ, такъ и въ этой буквы и цифры славянскія.

Упоминаемый въ надписи на рукояти креста Ревельскій пограничный 2-й баталіонъ—это тотъ же самый сформированный Петромъ I-мъ Эстляндскій гарнизонный полкъ, получившій такое названіе по реформированіи его въ 1764 году 19 апрѣля.

Только что приведенною надписью на крестѣ, между прочимъ, исчерпываются всѣ историческія свѣдѣнія о немъ, если не считать отправленія его въ 1896 году для храненія въ Рижскій церковно-археологическій музей, о чемъ мы раньше уже упомянули.

Что же касается образа-складня, то такихъ свѣдѣній капитану Годунову удалось добыть болѣе.

Вотъ онѣ. 29 сентября 1710 года Ревель былъ взятъ русскими войсками. Для охраненія спокойствія во вновь завоеванномъ краѣ Петръ I-й оставилъ въ Ревелѣ сильный гарнизонъ, сформировавъ для этого Эстляндскій полкъ и присоединивъ къ нему еще Ревельскій и Дерптскій полки.

Для русскаго гарнизона понадобилась церковь; подъ нее сначала отвѣдена была древняя запущенная шведская кирка, а потомъ, въ 1716 году, по тѣснотѣ этой, гарнизонная церковь была перенесена въ другую, болѣе помѣстительную кирку-же, бывшую монастырскую церковь св. Михаила. Первое православное богослуженіе въ этой церкви совершено было 19-го февраля 1716 года. Здѣсь и былъ поставленъ образъ-складень св. великомученика Θεодора Стратилата, очевидно, не имѣвшій еще серебро-позлащенного оклада. Образъ этотъ, по всей вѣроятности, унаслѣдованъ былъ Эстляндскимъ полкомъ отъ какой нибудь части полевыхъ войскъ Петровскаго времени, около которой въ 1711 году сформировался этотъ полкъ.

Церковь, въ которой съ 1716 года находился образъ-складень св. великомученика Θεодора Стратилата, до 1734 года называлась соборною Θεодоровскою церковью. Около этого времени главный предѣлъ Θεодоровскаго собора освященъ былъ въ честь Преображенія Господня—и самый соборъ сталъ уже называться не Θεодоровскимъ, а Преображенскимъ; причемъ считается уже не военнымъ храмомъ, а приходскимъ.

Одновременно съ этимъ для русскаго гарнизона въ Ревелѣ построена была деревянная церковь во имя св. великомученика Θεодора Стратилата, куда, въ качествѣ храмоваго образа, и былъ перенесенъ изъ Преображенскаго собора образъ-складень соименнаго церкви св. великомученика Θεодора Стратилата. Эта церковь существовала до 1842 года, когда, за ветхостью, была разобрана, а все имущество ея (въ томъ числѣ и храмовой образъ) передано Преображенскому—нынѣ Александро-Невскому Ревельскому собору.

Размѣры образа—вышина 6 вершк., а ширина $6\frac{1}{4}$ вершк. Писанъ на деревѣ древнимъ письмомъ; обложенъ сребро-позлащеннымъ безъ пробы, чеканной работы окладомъ и вложенъ въ деревянный створчатый складень, имѣющій разныя священныя изображенія. На дверцѣ правой стороны изображены святые князья русскіе и святители Россійской церкви; выше—Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвѣ Маріи. На дверцѣ лѣвой стороны—образъ Божіей Матери «Владимірской»; выше—Архангелъ Гавріиль, благовѣствующій Дѣвѣ Маріи. Надъ главою св. великомученика Θεодора Стратилата—изображеніе Спасителя, возлагающаго вѣнецъ на Пресвятую Богородицу. Всѣ священныя изображенія, а равно и бордюры складня обложены чеканнымъ серебрянымъ съ позолотою окладомъ, вѣсъ котораго 4 фунта 30 зол. Напрестольный крестъ имѣетъ въ длину 9 вершк., а въ ширину 5 вершк. по поперечнымъ концамъ, серебряный безъ пробы, позолоченный. На немъ слѣдующія изображенія: въ срединѣ—Распятіе Спасителя, надъ главою Его—Воскресеніе, съ правой стороны—снятіе со креста, съ лѣвой—положеніе во гробъ, ниже Распятія—сошествіе во адъ, а въ самомъ низу—орудія мученій. На оборотной сторонѣ: въ срединѣ—св. великомученика Θεодора Стратилата, а по сторонамъ—событія изъ его жизни и страданій. Изображенія всѣ рельефныя.

Вл. Ив. Годуновъ, какъ только узналъ о существованіи описанныхъ креста и образа-складня, немедленно довелъ это до свѣдѣнія командира 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка Антона Фердинандовича Брохоцкаго,

который въ отвѣтномъ своемъ письмѣ просилъ г. Годунова взять на себя трудъ ходатайства предъ подлежащимъ епархіальнымъ начальствомъ о разрѣшеніи возвратить святыни по принадлежности въ 8-й пѣхотный Эстляндскій полкъ. Причемъ на этотъ предметъ капитану Годунову была выслана соответствующая довѣренность отъ полка. Ходатайство г. Годунова увѣнчалось, какъ и слѣдовало ожидать, успѣхомъ: разрѣшеніе имъ было получено.

Доставить эти святыни въ Брестъ-Литовскъ любезно взялся самъ В. И. Годуновъ. Приѣздъ его съ дорогимъ подаркомъ состоялся 27-го марта.

Къ 8 часамъ утра (время прибытія петербургскаго поѣзда въ Брестъ) 27-го марта на, такъ называемой, Братской площади, противъ своей полковой церкви, выстроился «цокоемъ» Эстляндскій полкъ въ полномъ составѣ г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ—для встрѣчи родной святыни. Въ 8¹/₂ часовъ сюда прибыли командиръ 19-го армейскаго корпуса, генераль-лейтенантъ Г. В. Крюковъ и начальникъ 2-й пѣхотной дивизіи, генераль-лейтенантъ Н. Ю. Акерманъ со всеми чинами своихъ штабовъ. Въ исходѣ 9-го часа раздалась команда «на молитву» и изъ церкви Эстляндскаго полка двинулся крестный ходъ, въ которомъ участвовали все три священника квартирующихъ въ Брестъ-Литовскѣ полковъ: Ревельскаго — о. Григорій Митропольскій (онъ же и благочинный надъ духовенствомъ 2-й пѣхотной дивизіи), Эстляндскаго—о. Канидій Струковъ и Либавскаго—о. Владиміръ Казанскій. При пѣніи полковымъ церковнымъ хоромъ тропаря кресту, подъ звуки колоколовъ и полковой музыки, игравшей гимнъ «Коль славенъ», крестный ходъ встрѣтилъ привезенныя съ вокзала капитаномъ Годуновымъ святыни на пересѣкающей около церкви Эстляндскаго полка Братскую площадь Полицейской улицѣ.

О. Гр. Митропольскій принялъ св. крестъ, а о.о. Струковъ и Казанскій—св. икону и, внесши ихъ въ центръ построенія полка, возложили на приготовленные аналои для служенія молебна, предъ которымъ о. К. Струковъ обратился къ нижнимъ чинамъ съ слѣдующими словами:

«Христіолюбивые воины! на сѣверѣ отсюда, на берегу Финскаго залива, стоитъ городъ Ревель, завоеванный у шведовъ Императоромъ Петромъ Великимъ (въ 1710 году). Въ этомъ городѣ около 200 лѣтъ назадъ началъ свое историческое существованіе подъ именемъ Эстляндскаго гарнизоннаго полка нынѣшній 8-й пѣхотный Эстляндскій полкъ, въ которомъ мы съ вами имѣемъ счастье служить. Вновь сформированный (въ 1711 г.) Петромъ

Великимъ Эстляндскій полкъ имѣлъ въ Ревелѣ свою собственную церковь, для которой усердіемъ его чиновъ сооружены были—сначала дорогой окладъ на ранѣе еще существовавшій образъ св. великомученика Θεодора Стратилата (въ 1717 г.), а потомъ (въ 1779 г.) и на престольный крестъ, нынѣ, такъ торжественно, нами встрѣчаемый вмѣстѣ съ иконой. Сто лѣтъ спустя, въ 1812 г., эстляндцы, по случаю отечественной войны, оставили Ревель навсегда и святыни своей уже болѣе не видали. Нынѣ она предъ нами—какъ дорогое наслѣдіе отъ предковъ. Не промышленіе ли въ этомъ Божіе о насъ? Такъ и чувствуется, что въ эту торжественную минуту предки ваши по оружію—древніе эстляндцы учатъ васъ, какъ бы говоря: съ глубокою вѣрою молились мы предъ сими святынями—и вѣра наша не посрамила насъ. Сами видите, что въ наслѣдство отъ насъ вы получили одну только славу: позоръ и безславіе намъ были чужды. Дѣлайте тоже: вѣруйте, молитесь и, съ Божіею помощію, побѣждайте—и васъ прославятъ потомки ваши.

Дорожите, други, воинскою славою, ибо она—слава всего дорогого нашего Отечества. Но только при этомъ не забывайте славы, яже у Бога, какъ дѣлалъ отнынѣ небесный нашъ покровитель, св. великомученикъ Θεодоръ Стратилатъ, совмѣстившій въ себѣ высокія качества воина-полководца и гражданина съ почти неподражаемыми качествами истиннаго послѣдователя Христа.

Древніе эстляндцы, предки ваши, побѣждали враговъ не столько силою оружія, сколько силою вѣры въ Распятаго на крестѣ Побѣдителя ада и смерти, да силой самоотверженной любви къ Церкви, Божію Помазаннику—Царю и Отечеству.

О томъ и будемъ молиться непрестанно предъ сими—крестомъ и образомъ, унаслѣдованными нами отъ доблестныхъ предковъ, чтобы святыя чувства, воодушевлявшія на поляхъ браней ихъ, не охладѣвали въ насъ.

На молебнѣ, послѣ Царскаго многолѣтія, провозглашена была «вѣчная память» христоробивымъ воинамъ, за Вѣру, Царя и Отечество на брани животъ свой положившимъ. По окончаніи молебна образъ св. великомученика Θεодора Стратилата взятъ былъ о.о. Струковымъ и Казанскимъ и въ преднесеніи о. Гр. Митропольскимъ св. креста обнесенъ по рядамъ; причемъ о. Гр. Митропольскій кропилъ нижнихъ чиновъ святою водою. Въ это время опять зазвонили колокола, музыка играла «Коль славенъ», а тропарь «Спаси Господи» пѣли всѣ нижніе чины.

Все это сливалось въ одну хвалу Богу, дивному во святыхъ своихъ.

Минута была одна изъ трогательнѣйшихъ, и едва ли когда нибудь забудеть ее эстляндскій солдатикъ. При такой же точно обстановкѣ святыни внесены были въ полковую эстляндскую церковь, гдѣ и положены — крестъ на св. престолѣ, а образъ на особо приготовленномъ аналогіи около праваго клироса. Вслѣдъ за этимъ началась литургія Преждеосвященныхъ Даровъ.

Тѣсный полковой храмъ былъ буквально переполненъ молящимися г.г. офицерами съ ихъ семьями и нижними чинами, поспѣшившими сюда по окончаніи парада, сдѣланнаго командиромъ корпуса по случаю прибытія въ полкъ родныхъ святынь. Небывалое обиліе у всѣхъ образовъ, — не говоримъ уже о только что встрѣченномъ, — возженныхъ свѣчей лучше всего свидѣтельствовало о праздничномъ настроеніи въ полку. Въ концѣ литургіи, послѣ дѣнія «Буди имя Господне» священникъ о. К. Струковъ предложилъ молящимся житіе св. великомученика Θεодора Стратилата, которое было выслушано въ высшей степени внимательно и благоговѣнно.

Въ часъ пополудни въ офицерскомъ собраніи Эстляндскаго полка состоялся завтракъ въ честь представителя Двинскаго полка капитана Годунова, виновника описываемаго торжества. Завтракъ почтили своимъ присутствіемъ всѣ тѣ военные начальники, которые участвовали и во встрѣчѣ святынь. Во время завтрака посланы были привѣтственныя телеграммы О. Протопресвитеру военнаго и морского духовенства и Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Агаѳангелу, Епископу рижскому.

Священникъ 8-го пѣх. Эстляндскаго полка, Кавидій **Струковъ**.

Унтеръ-Офицеръ Марусовъ.

1. Украстель полковаго храма, 2., установитель въ своемъ взводѣ трезвости и 3 — кормилецъ сиротки Вани.

(Изъ воспоминаній военнаго священника).

1.

Давно я собирался сообщить читателямъ Вѣстника Военнаго Духовенства о замѣчательномъ, по моему мнѣнію, унтеръ-офицерѣ Марусовѣ, котораго хорошо зналъ по мѣсту прежняго своего служенія въ полку. Теперь я выполняю свое намѣреніе и потому, что имѣю небольшой досугъ, и потому еще, что самъ унтеръ-офицеръ Марусовъ напомнилъ о себѣ присланнымъ имъ на дняхъ

письмомъ ко мнѣ. Позвольте-же, читатели, это письмо, хотя не все, но какъ очень характерное, привести здѣсь въ слѣдующихъ строкахъ. Вотъ что Марусовъ писалъ ко мнѣ:

«Миръ Христа Бога нашего да благословитъ Вашу любовь, батюшка! Пріятную для меня посылочку Вашу (*) чрезъ бывшаго Вашего вѣстового я получилъ. Сердечно благодарю Васъ за память и любовь ко мнѣ, грубому солдату. Батюшка! Я не могу выразить на бумагѣ всѣхъ моихъ чувствъ благодарности, которыя я питалъ къ Вамъ; этого умъ мой не можетъ выразить, но сердце мое радуется при мысли, что Вы меня не забыли. Кто-же я? Грубый, необразованный мужикъ! О, отецъ духовный, я никогда Васъ не забуду, хотя бы меня отъ Васъ раздѣляли цѣлые милліоны верстъ: для сердца нѣтъ никакихъ преградъ и разстояній не существуетъ! Заочно цѣлую Вашу руку и прошу Вашего благословенія». Далѣе въ письмѣ выражались добрыя мнѣ пожеланія и слѣдовала подпись автора.

Мнѣ было очень пріятно получить это письмо, въ которомъ я, передавая его, исправилъ лишь орфографическія неточности, да разставилъ по своему знаки препинанія. Я нѣсколько разъ перечитывалъ его и, перечитывая, думалъ про себя: сколько духовной мощи и какую нѣжность сердца даровалъ тебѣ, русскій человекъ, Самъ Богъ! Это Онъ, — размышлялъ я, — Своимъ божественнымъ огнемъ зажегъ твою душу, а ты въ своемъ святомъ невѣдѣніи называешь себя грубымъ необразованнымъ мужикомъ! Ты пишешь: «Миръ Христа Бога нашего да благословитъ Вашу любовь, батюшка!» — и пишешь такъ, не подозрѣвая, что въ этихъ немногихъ словахъ высказалъ свое христіанское міросозерцаніе и все, чѣмъ славенъ нашъ солдатъ — герой и въ военное и въ мирное время.

Уже изъ этого письма читатель видитъ, какой чарующій нравственный обликъ имѣлъ Марусовъ, между тѣмъ какъ по наружному виду онъ почти не отличался отъ своихъ товарищей. Это былъ рослый, широкоплечій дѣтина, съ мужественнымъ и загорѣвшимъ лицомъ, обрамленнымъ большою темно-русою бородою. Только высокій лобъ да глаза, смотрѣвшіе серьезно и сосредоточенно изъ подъ темныхъ бровей, обличали въ немъ степенность и недюжинный умъ. Когда онъ говоритъ съ вами, онъ прямо смотритъ вамъ въ лицо, что, какъ извѣстно, служитъ признакомъ правдивой и честной натуры. Рѣчь его всегда обстоятельна, обдуманна и логически правильно построена. Говоритъ онъ съ спокойною увѣренностью, взвѣсивая каждое

(*) Я послалъ Марусову нѣсколько брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія.

слово, не громко и не торопясь, какъ и ходить не торопясь—обычнымъ мѣрнымъ шагомъ. Словомъ, Марусовъ былъ того желательнаго типа людей, какихъ чаще всего мнѣ приходилось встрѣчать въ черноземной полосѣ Россіи, куда ложная городская цивилизація еще не успѣла проникнуть. Въ своемъ взводѣ Марусовъ величался товарищами «отцомъ». И не безъ основанія было дано ему такое прозвище: во-первыхъ, онъ, дѣйствительно, по отечески относился къ своимъ подчиненнымъ, не балуя ихъ и въ тоже время не обращаясь съ ними сурово или жестоко, а во-вторыхъ, его большая борода придавала ему внушительный видъ и нѣсколько старила его предъ товарищами.

Мы съ Марусовымъ старые знакомые, но первый случай, доставившій мнѣ возможность поближе приглядѣться къ его нравственной личности, былъ слѣдующій.

Однажды, утромъ, вѣстовой докладывалъ мнѣ: «батюшка». — говорилъ онъ, — «къ Вамъ пришелъ унтеръ-офицеръ Марусовъ и желалъ бы съ вами поговорить о своемъ дѣлѣ».

— Пусть онъ войдетъ въ мою комнату, — отвѣчалъ я.

Марусовъ вошелъ и, сотворивъ предъ иконой крестное знаменіе, почтительно принялъ отъ меня благословеніе.

— Что скажешь, другъ? — спросилъ я.

— Батюшка! позвольте прежде освѣдомиться: нашъ разговоръ здѣсь никто не услышитъ?

— Нѣтъ, любезный, никто не услышитъ! — поспѣшилъ я его успокоить.

— Объ этомъ я освѣдомился потому, батюшка, что дѣло, о которомъ хотѣлъ бы поговорить съ вами, желаю оставить въ секретъ по крайней мѣрѣ до ухода моего изъ полка (*). Года два тому назадъ я далъ обѣщаніе пожертвовать что нибудь изъ своихъ достатковъ на нашъ полковой храмъ. И люблю же я его, батюшка, какъ свой родной деревенскій храмъ! Давая свое обѣщаніе, — продолжалъ онъ, — мнѣ пришло на мысли пожертвовать въ храмъ икону св. Георгія Побѣдоносца. Эгого великій святой воинъ ближе къ намъ солдатамъ: онъ примѣръ для насъ; егоже изображеніе красуется и на русскомъ государственномъ гербѣ... Такъ будьте милостивы, примите отъ меня деньги...

При этихъ словахъ Марусовъ вынулъ изъ за-пазухи бережно свернутый платокъ, развязалъ его и высыпалъ изъ него все, что хранилось въ немъ. Когда онъ отсчиталъ 150 рублей золотыми и когда уже болѣе считать было

(*) Теперь онъ уже окончилъ срокъ службы.

нечего, онъ придвинулъ ихъ ко мнѣ и сказалъ: «вотъ, батюшка, все, что я могъ пожертвовать, а вы уже сами пожалуйста позаботьтесь сдѣлать заказъ на икону и если жертва моя будетъ достаточна, то хорошо бы заказать и серебряную ризу къ ней».

— Откуда же у тебя взялись такія большія деньги?—въ нѣкоторомъ удивленіи спрашивалъ я Марусова, совершенно справедливо предполагая, что онъ, какъ нижній чинъ и изъ несостоятельныхъ, много много жертвуетъ 10—15 р.

— Это тѣ самыя деньги,—отвѣчалъ онъ,—которыя вчера получилъ изъ полка. Можетъ быть изволите знать, батюшка,—говорилъ онъ,— что всѣмъ образцовымъ унтеръ-офицерамъ (*) за шесть лѣтъ ихъ безпорочной службы выдается отъ казны денежная награда въ размѣрѣ 150 р.. Вотъ эти то деньги я и передаю вамъ сейчасъ....

— И ты отдаешь ихъ всѣ?

— Всѣ, батюшка!

— Спасибо, Марусовъ, великое тебѣ спасибо! говорю я взволнованнымъ голосомъ, мысленно оцѣнивая по достоинству тѣ чувства въ жертвователѣ, которыя побудили его съ истинно христіанскимъ самоотреченіемъ, добровольно, отказаться отъ заслуженной честнымъ и нелегкимъ трудомъ награды. Твоя жертва, обратился я къ Марусову,—будетъ угодна и пріятна Богу, потому что ты поступилъ такъ же, какъ поступила та евангельская вдова, которая пожертвовала на храмъ все, что имѣла.

Однако, подумалъ я, имѣеть ли Марусовъ хоть гроши какіе нибудь для своихъ насущныхъ потребностей? Этотъ вопросъ я и предложилъ ему, а онъ мнѣ на него отвѣтилъ тоже вопросомъ: «а на что, батюшка, позвольте узнать, солдату нужны деньги,—когда о всѣхъ насъ заботится, что отецъ родной, Государь нашъ Батюшка? Пища у насъ казенная, одежда и обувь тоже казенная. Если есть у насъ расходъ, то самый, можно сказать, ничтожный: это на щетки, да ваксу, да рѣдко на сапоги, если износится ихъ лишняя пара; а если бы мнѣ,—говоритъ онъ,—вздумалось побаловаться лишній разъ чайкомъ, да булку съѣсть, такъ на это у меня всегда достатку хватитъ: вѣдь я, какъ унтеръ-офицеръ, получаю въ два мѣсяца 13 р.. По моимъ нуждамъ, ихъ за-глаза мнѣ достаточно, даже излишекъ останется... Я изъ крестьянъ и сужу по крестьянски: 13 руб. для деревни денежки большія!».

(*) Прошедшіе курсъ унт.-офицерскаго баталіона въ г. Ригѣ.

Умную рѣчь пріятно и слышать, — соглашаюсь я съ Марусовымъ. Миѣ остается только благодарить тебя братскимъ поцѣлуемъ за твой примѣрный поступокъ, а чтобы имени жертвователя никто не узналъ, я сегодня же до-несу командиру полка о поступившемъ пожертвованіи отъ неизвѣстнаго.

— Покорнѣйше благодарю, батюшка! — отчеканилъ Марусовъ и, принявъ отъ меня благословеніе, счастливый и довольный отправился въ свою роту.

На другой же день, послѣ происходившаго у меня разговора съ Марусовымъ, въ полку читали приказъ о пожертвованіи на сооруженіе иконы св. Георгія Побѣдоносца 150 р. отъ лица пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ. Въ этотъ же день я былъ въ канцеляріи полка. Здѣсь нѣкоторые отзывали меня въ сторону и потихоньку спрашивали: «скажите, батюшка, 150 р. вѣдь пожертвовалъ подполковникъ N?» спрашивалъ одинъ изъ нихъ, или «капитанъ N» спрашивалъ другой. Догадкамъ не было конца и я, улыбаясь, отвѣчалъ любопытнымъ: пожертвовалъ 150 р., господа, никто другой, какъ неизвѣстный. Даже славный нашъ командиръ полка и тотъ не утерпѣлъ, чтобы не спросить меня: «а кто это, батюшка, пожертвовалъ 150 р.»? Неизвѣстный, полковникъ! — былъ и ему мой отвѣтъ, хотя послѣ онъ одинъ изъ всѣхъ, безъ моего посредства, назвалъ миѣ имя жертвователя. Въ догадкахъ его помогла ему сама сумма 150 р., каковая впрочемъ вмѣстѣ съ Марусовымъ выдавалась и другимъ двумъ унтеръ-офицерамъ.

Личность Марусова меня очень заинтересовала; я сталъ слѣдить за нимъ, и вскорѣ узналъ, что онъ установилъ въ своемъ взводѣ общество трезвости.

2.

Церковникъ мой, по фамиліи Тыщенко, былъ изъ того самаго взвода, въ которомъ старшимъ взводнымъ унтеръ-офицеромъ состоялъ Марусовъ. Черезъ Тыщенко я и получалъ иногда свѣдѣнія о Марусовѣ. Въ одно изъ воскресеній, Тыщенко, придя съ обѣда изъ ротнаго помѣщенія, доложилъ миѣ, что въ ихъ взводѣ не будетъ болѣе пьянства и вообще водки не будутъ потреблять совсѣмъ.

— Почему же такъ всѣ вдругъ у васъ стали трезвенниками? спрашивалъ я Тыщенко.

— Да потому, — отвѣчалъ онъ съ твердою убѣжденностью въ голосъ, — что въ нашемъ взводѣ Марусовъ основалъ значить общество трезвости.

— Доброе дѣло задумалъ Марусовъ, — говорю я, — но ты Расскажи однако, какъ же онъ основалъ его».

— Дѣло было такъ, — началъ свое повѣствованіе Тыщенко. Какъ только мы, значить, пообѣдали, Марусовъ собралъ насъ въ кружокъ и такъ резонно повелъ рѣчь о томъ, что пьянство вредно всѣмъ и особенно солдату. «Вы, добрые люди, слышали», — говорилъ онъ, — «какъ батюшка сегодня въ церкви поучалъ насъ, что пьянство губить человѣка. Все онъ правильно сказывалъ намъ, какъ правильно сказано и въ словѣ Божіемъ, что пьяницы царства небеснаго не наслѣдуютъ. Пьянство, братцы, ужасный порокъ! И не перечесть, сколько происходятъ отъ него бѣдствій. Болѣзнь, нищета, преступленія и тюрьма — все это послѣдствія пьянства. Говорятъ, что водку пьютъ для веселья. Неправду люди говорятъ. Какое же это будетъ веселье, спрошу я васъ, если послѣ него голова трещить отъ боли, разсудокъ не дѣйствуетъ и во всемъ тѣлѣ чувствуется такое расслабленіе, какъ будто ты прохворалъ цѣлую недѣлю. Вѣрнѣе надо сказать, что водка есть ядъ, — отравя наша. Вѣдь, человѣкъ-то, братцы, созданъ по образу Божію и Его подобію. Ну разсудите сами, будетъ ли въ человѣкѣ образъ Божій и Его подобіе, если онъ, примѣрно скажемъ, въ пьяномъ видѣ уподобляется животному. А что можетъ быть противнѣе, если человѣкъ, это лучшее твореніе Бога, равняетъ себя съ неразумнымъ животнымъ? Проспится такой пьяница и не помнитъ, что онъ натворилъ во хмелю, а во хмелю то вотъ что онъ накуралесилъ: неповинно жену избилъ, дѣтей повыгонялъ на улицу, сосѣда такъ, здорово живешь, поколотилъ, и самъ былъ битъ. Не приведи Богъ, братцы, даже видѣть безобразія въ домѣ пьянаго человѣка: несчастная жена отъ него вопить, потому что онъ осыпаетъ ее скверною бранью и бросаетъ въ нее все, что попадаетъ подъ руку, а дѣти, ровно отъ разбойника, бѣгутъ отъ него съ ревомъ и прячутся, кто на печку, кто на полати, кто въ сѣни подъ лѣстницу, и сидятъ тамъ, дрожать отъ страху бѣдные... Проспавшійся пьяница не помнитъ этихъ безобразій, но въ его головѣ, какъ въ туманѣ, проносится мысль, что не все обстояло ладно, что онъ многихъ обидѣлъ и обидѣлъ жестоко, несправедливо. Укоризненно смотрятъ на него жена и дѣти. Жгутъ его эти взгляды... Совѣсть и стыдъ говорятъ ему: что ты, братъ, надѣлалъ вчера? зачѣмъ буйствовалъ и бранился, заставляя страдать изъ за тебя людей не чужихъ а близкихъ тебѣ, родныхъ? Тяжелыя думы посѣщаютъ въ эти минуты пьяницу, и не знаетъ онъ куда дѣваться отъ нихъ, а голова, словно чугунокъ, и руки трясутся, какъ въ лихорадкѣ. «Не выпить ли опять?» — думаетъ несчастный, — «а вось полегчаетъ». И снова онъ пьетъ чашу зелена вина, пьетъ и напивается почище

прежняго, а тамъ опять дебоширство, опять совѣсть подступаетъ къ нему съ упреками и опять бѣжить онъ въ кабакъ.

Такъ вотъ изо дня съ день проводитъ жизнь свою пьяница. Настоящая-ли эта жизнь, братцы, если человѣку становится постылымъ и мѣръ Божій, и люди, и онъ самъ себѣ; если онъ пропиваетъ все, что есть въ домѣ, пропиваетъ, можно сказать, до послѣдняго куска хлѣба, обрекая на голодъ и холодъ жену и дѣтей? По Божіи-ли поступаетъ такъ пропойца, котораго русскій народъ называетъ горемычнымъ? Да, горе-то онъ мыкаетъ, но въ этомъ горѣ никто не виноватъ, какъ онъ же самъ. Добрые люди обыкновенно совѣтуютъ ему бросить свой губительный порокъ, бываетъ, что на мѣрскомъ сходѣ поjureтъ его и побранятъ, но ничто ему не помогаетъ: «ослабъ я, православные!» «и хотѣлъ бы не пить, да не могу не пить», — говоритъ онъ въ отвѣтъ на благоразумные совѣты. Примѣйте, братцы, что такой горемыка можетъ идти и на преступленія, когда «червякъ сосетъ въ его груди», а въ домѣ уже ничего не остается, что можно было бы пропить. Въ такихъ случаяхъ пропойца для похмѣлки, ради стаканчика, не остановится ни передъ кражей, ни передъ грабежомъ и даже убійствомъ.

Послѣ то онъ и одумается, но въ то время, когда его тянетъ къ проклятому винищу, у него ничего нѣтъ святого въ душѣ. Какъ печальна жизнь пьяницы, такъ печальна, братцы, и его кончина: онъ, никѣмъ не оплакиваемый, умираетъ или въ больницѣ, или въ тюрьмѣ, а не то такъ и подъ заборомъ на улицѣ отъ голода да стужи, какъ бездомное животное.

Какъ видите, пьянство есть пагубный порокъ, который особенно не можетъ быть терпимъ въ войскахъ. Запивающій солдатъ — самый худой, не надежный солдатъ. Взять хотя бы во вниманіе нашъ полкъ: кто въ немъ иногда оказываетъ неповиновеніе старшему? Пьяница! Кто несетъ службу нерадиво и отлучается самовольно изъ роты? Пьяница! Кто совершаетъ кражи? Пьяница! Кто замѣчается въ разнаго рода скандалахъ? Все тотъ же пьяница! А не будь ихъ въ полку, почти не было бы среди насъ и преступленій. Не надо, братцы, злоупотреблять водкой, а еще лучше совсѣмъ не пить ее, потому что русскій человѣкъ по натурѣ своей широкой въ чемъ другомъ, а въ водкѣ мѣры не знаетъ: у него душа мѣра... Первая рюмка говоритъ онъ, проходитъ въ горло коломъ, вторая соколомъ, а третья, четвертая и т. д. мелкими пташечками, т. е., значитъ поливай почаще, какъ на каменку. Мой совѣтъ таковъ: не пей первой, тогда не выпьешь и вто-

рой, и будешь всегда трезвъ и на своемъ мѣстѣ, какъ надлежитъ быть исправному солдату. Поняли меня, братцы?

— Такъ точно, г. взводный? — отвѣтилъ дружнымъ голосомъ взводъ.

— А если «такъ точно», — говорилъ Марусовъ, — то водку бросьте пить. Ты, Новиковъ, — обратился онъ къ одному изъ солдатиковъ, — часто пишешь письма въ деревни по просьбѣ своихъ земляковъ и, слѣдовательно, бумага у тебя водится, дай-ка мнѣ одинъ листъ и перо съ чернилами. Такъ вотъ, братцы, — продолжалъ онъ, когда просьба его была исполнена, — на этомъ листѣ мы запишемъ всѣхъ тѣхъ, кто подъ честнымъ словомъ солдата дастъ обѣщаніе не пить водки совсѣмъ. До сего времени я и самъ иногда выпивалъ рюмку — двѣ, а теперь даю обѣщаніе не пить ни одной.

Марусовъ на листѣ бумаги изобразилъ свое имя и фамилію, послѣ чего онъ спросилъ: кто же изъ васъ, братцы, послѣдуетъ моему примѣру.

— Я! я! я!... слышались голоса въ кружкѣ солдатъ.

— Такъ расписывайтесь! — сказалъ Марусовъ.

И одинъ за другимъ солдатики выводили свои имена и фамиліи, при чемъ за неграмотныхъ расписывались по просьбѣ ихъ грамотные. Можетъ быть, — замѣтилъ мой рассказчикъ, нѣкоторые и не расписались бы, да отъ товарищей стыдно было отставать; такъ всѣ — до одного человѣка и оказались въ нашемъ взводѣ трезвенниками.

«Отъ-то добре: всѣ подписались!» — говорилъ Марусовъ, держа въ рукахъ исписанный листъ и съ довольнымъ видомъ посматривая на свой взводъ. Такъ я, братцы, — закончилъ онъ, — вполне надѣюсь, что вы сдержите свое честное слово, а теперь можете расходиться по мѣстамъ.

Малоросъ Тыщенко очевидно гордился своимъ взводнымъ: самый тонъ разсказа и улыбка во всю ширь добродушнаго лица свидѣтельствовали мнѣ объ этомъ.

Взводъ Марусова, какъ я удостовѣрился, дѣйствительно своему честному слову не измѣнилъ. Какъ-то я разговорился о Марусовѣ съ его ротнымъ командиромъ. «Это золотой человѣкъ не только для взвода, но и для всей роты», — такъ отзывался ротный командиръ про унтеръ-офицера Марусова.

У этого золотого человѣка оказалось и золотое сердце.

3.

На самомъ краю польскаго захолустнаго городка, въ которомъ квартировалъ нашъ полкъ, въ халупѣ (*), напоминавшей избу на курьихъ нож-

(*) Польская изба.

кахъ, проживала вдова панни Пржибыльская съ своимъ семилѣтнимъ сыномъ Яномъ. Въ Польшѣ почти всѣ называются панами и панни, какъ бы они бѣдны не были и къ какому бы званію не принадлежали. Ужъ таковъ обычай у польскаго народа.

Панни Пржибыльская была очень бѣдной и трудящейся женщиной. Съ самаго ранняго утра и до поздняго вечера уходила она къ обывательницамъ нашего городка, нанимавшимъ ее на стирку бѣлья. Въ городкѣ, гдѣ я жилъ, прачкамъ платили за ихъ тяжелый трудъ копѣекъ 30—35 на день. Панни Пржибыльская получала такую же плату, — не больше. Янъ, когда мать его уходила на работу, оставался въ халупѣ одинъ и, конечно, безъ присмотра. Такъ какъ ему скучно было коротать цѣлые дни одному, то онъ уходилъ на улицу, игралъ и бѣгалъ здѣсь съ своими сверстниками, а то такъ просто расхаживалъ по городу, не зная какъ провести время до прихода матери.

Янъ съ свѣтлорусой головкой и голубыми глазками выглядѣлъ хорошенькимъ мальчуганомъ. Куцавейка матери, заштопанныя штанишки и такіе-же башмаченки составляли весь его костюмъ. Мальчуганъ ежедневно приходилъ къ помѣщенію 4-го взвода 6-й роты, потому что солдатики этого взвода часто подзывали его къ себѣ, шутили съ нимъ, смѣялись и никогда не отпускали его отъ себя безъ того, чтобы его не накормить, чѣмъ Богъ послалъ. Съ особенной любовью и лаской относился къ нему взводный унтеръ-офицеръ Марусовъ.

— Ну, сытъ ли ты, Янъ? всегда онъ спрашивалъ мальчика, когда тотъ собирался уходить къ своей халупѣ.

— Сытъ, дядюшка! отвѣчалъ Янъ.

— Ну, и благодари Создателя! ласково говорилъ ему Марусовъ.

Однажды, тотъ же церковникъ мой Тыщенко сообщилъ мнѣ, что Яна ихъ взводъ взялъ къ себѣ «на прокормленіе».

— Вѣроятно, это дѣло устроилъ Марусовъ? спросилъ я.

— Да, онъ, батюшка! И такъ это дѣло устроилъ, что лучше быть не надо. «Люди добрые!» — сказалъ онъ намъ сегодня: «Сиротка Янъ нуждается въ насущномъ кускѣ хлѣба, а мы все равно его недоѣдаемъ, онъ у насъ остается отъ солдатскаго пайка; такъ чѣмъ получать намъ по нѣсколько копѣекъ за недоѣдъ, (*) справедливѣе будетъ подѣлиться хлѣбцемъ этимъ съ маль-

(*) За остающійся отъ пайка хлѣбъ въ войскахъ Варшавскаго Округа солдатамъ выдаются деньги; отсюда получился терминъ «недоѣдъ», употребляемый и въ приказахъ по полку; продавать же хлѣбъ на сторону было строго запрещено.

комъ Яномъ. Предполагаю, братцы, что вы не откажите ему и въ солдатскихъ шахъ и кашѣ: одинъ малышь, вѣдь, насъ не объѣстъ, а сытъ-то онъ будетъ. Такъ какое же будетъ ваше рѣшеніе относительно моего предложенія?

— Пусть Янъ кормится у насъ! Вѣстимо, такой малышь не объѣстъ насъ! — одобрительно откликнулись всѣ солдатики на предложеніе своего взводнаго.

— Другого отвѣта я и не ожидалъ отъ васъ, братцы, потому вы русскіе люди! — замѣтилъ Марусовъ. Такъ, значить, я могу сегодня же объявить Яну о вашемъ рѣшеніи. То-то онъ будетъ доволенъ, когда узнаетъ, что мы предостовляемъ ему горячую пишу. И сладкою же она ему покажется послѣ своихъ обѣдовъ изъ одной картофельной похлебки. Спасибо вамъ, братцы, за Яна-сироту! (*)

На другой день Янъ обѣдалъ уже во взводѣ и сидѣлъ рядомъ за столомъ съ своимъ дядей Марусовымъ. На загорѣвшихъ лицахъ солдатскихъ, при взглядѣ на Яна, блуждали тѣ добродушно — хорошія улыбки, обладателями которыхъ, мнѣ кажется, могутъ быть только русскіе люди. Каждый изъ солдатиковъ по своему старался оказать вниманіе Яну, примѣрно такими словами: «ты, мальчонка, не конфузся! ѣшь, братъ, сколько хочешь! ты теперь сталъ въ родѣ какъ бы нашимъ младшимъ товарищемъ!» Конечно, особенное вниманіе ему оказывалъ Марусовъ, съ любовію поглядывавшій на мальчика и приговаривавшій: «ѣшь, Янъ, ѣшь! Щи солдатскія — славныя щи! Послѣ кашу дадутъ вкусную, разсычатую! Не даромъ, братъ, русскій солдатъ говоритъ, что щи да каша мать наша»... Янъ побѣдилъ свою конфузливость, и славно уплеталъ за обѣ щеки и щи, и кашу.

Обѣдъ кончился. Всѣ встаютъ изъ-за стола, крестятся и дружно поютъ: «Отче Нашъ»... Взводъ былъ пріятно удивленъ, когда къ ихъ солдатскимъ голосамъ присоединился серебристый голосокъ Яна, пѣвшій вмѣстѣ съ ними ту же молитву. Оказалось, что Марусовъ, сживая съ Яномъ на скамеечкѣ у взводнаго помѣщенія, давно уже потихоньку училъ его нашимъ молитвамъ. Послѣ молитвы, Мальчуганъ благодарилъ Марусова: «спасибо, дяденька!» говорилъ онъ ему своимъ тоненькимъ голосомъ; «спасибо и вамъ, добрые люди, что меня накормили!» говоритъ онъ, обращаясь уже ко всему взводу. «Не-за-что! Не-за что! — отвѣчалъ ему взводъ. — «это не мы, а Богъ да Русскій Царь даетъ тебѣ пропитаніе».

(*) Простой бѣдный народъ въ Польшѣ почти исключительно питается картофелемъ во всѣхъ видахъ его приготовленія.

— А знаешь что Янъ? неожиданно сказалъ ему Марусовъ. Будь ты съ этого дня не Янъ, а просто Ванюха, для насъ это имя много понятиѣ!

— Ванюхой называйся! Называйся Ванюхой! — прогремѣлъ взводъ довольный русскою находчивостью своего взводнаго.

— Вотъ, Ванюха, мы, значить, въ родѣ того, какъ будто бы тебя и окрестили по своему, по русски, значить! — ласково замѣтилъ Марусовъ.

Ванюха сталъ общимъ любимцемъ взвода и солдатки не на шутку тревожились, когда онъ почему нибудь не являлся къ обѣду.

Прошла приблизительно недѣля, какъ Ванюху я увидалъ молодцовато идущимъ по улицѣ въ солдатской фуражкѣ и шинелькѣ и даже изъ офицерскаго сукна.

— Кто же тебѣ, Ваня, сшилъ обнову? спросилъ я его.

— Дяденька, Марусовъ! — былъ отвѣтъ Вани.

Вскорѣ на погонахъ его шинельки появилась сначала одна нашивка, а затѣмъ и другая. По поводу первой нашивки, церковникъ Тыщенко сообщилъ мнѣ, что «Марусовъ произвелъ Ванюху въ ефрейторы», а по поводу второй, что «онъ произвелъ въ младшіе унтеръ-офицеры».

— Когда же Ваня будетъ съ тремя нашивками? спросилъ я какъ-то Тыщенко, видя все мальчика съ двумя нашивками.

— Трехъ у него никогда не будетъ, — отвѣчалъ онъ, — потому что тогда онъ былъ бы старшимъ унтеръ-офицеромъ, а такимъ у насъ состоитъ самъ Марусовъ, и былъ бы не порядокъ, если бы Ванюха, признанный Марусовымъ своимъ помощникомъ, былъ тоже старшимъ унтеръ-офицеромъ.

Воспроизвожу сценку въ банѣ, о которой мнѣ передавалъ все тотъ же Тыщенко. Когда Марусовъ, — говорилъ онъ, — вошелъ въ баню да не одинъ, а ведя за руку Ванюху въ солдатской съ нашивками шинелькѣ, всѣ мы невольно разсмѣялись, «смотри-ка, Марусовъ-то». — говорили между собой солдатки, — «Ванюху привелъ мыться». Марусовъ былъ обычно серьезенъ, только по временамъ, изрѣдка, онъ улыбался въ свой длинный усъ, слыша рѣчь о своемъ помощникѣ Ванѣ. Мальчугану онъ приказалъ посидѣть на скамеечкѣ, пока самъ вымоется. «Ну, Ванюха, теперь ты раздѣвайся и пойдемъ въ баню», — говоритъ ему чрезъ полчаса его заботливый дяденька, успѣвъ за это время вымыться. При его помощи, Ваня былъ раздѣтъ, вымытъ и бережно возвращенъ на ту скамеечку, гдѣ было ихъ бѣлье, и накрытъ солдатскою шинелью. Марусовъ прежде самъ одѣлся, затѣмъ развязалъ бѣленькій узелочекъ и вынулъ изъ него новую ситцевую рубашку — Ванюху

обнову, собственноручно сшитую никѣмъ другимъ, какъ тѣмъ-же дяденькой. «Ну, теперь, Ваня, давай одѣваться!» Ваня всталъ на ножки, а Марусовъ началъ одѣвать на него рубашку, но только не смотря на всѣ усилія, онъ не могъ ее надѣть: воротокъ былъ узокъ и Ванина свѣтлорусая головка въ него не пролѣзала. Надо было видѣть, — говорилъ Тыщенко, — съ какимъ сожалѣніемъ Марусовъ надорвалъ воротокъ рубашки, чтобы она была впору на Ванину головку. Что же Ваня? Когда на него надѣта была обнова, онъ, какъ бы весь сіяющій, обхватилъ ручонками шею дяденьки и прильнулъ къ его устамъ чистымъ дѣтскимъ поцѣлуемъ.

При видѣ этой сценки, у многихъ солдатиковъ блеснули слезы на глазахъ. Хорошія были слезы эти; онѣ были вызваны лучшими чувствами въ человѣкѣ!

Когда я уѣзжалъ изъ полка, Ваня продолжалъ столоваться въ взводѣ Марусова и былъ по прежнему общимъ любимцемъ у всѣхъ. Да, такимъ вотъ человѣкомъ былъ дяденька Марусовъ. Я вѣрю, что въ деревнѣ выйдетъ изъ него сначала славный сельскій староста, а затѣмъ не менѣ славный и старшина въ волости. Побольше бы такихъ людей было въ нашихъ полкахъ и вообще на Руси!...

Военный Священникъ **Василій Спасскій.**

Содержаніе. Воен. и морск. дух-ву къ свѣдѣнію. — Инструкція завѣдующимъ отдѣленіями гл. склада свѣчъ для церквей воен. вѣдо-ва. — Изъ приказанія по войскамъ Виленск. воен. округа. — Лестные отзывы о воен. пастыряхъ. — Слово въ день памяти св. Благовѣрн. В. Князя Александра Нев.. — Катих. поученія на символъ вѣры (1 и 2-е). — Возвращеніе 8-му пѣх. Эстлянд. полку древн. свящ. предметовъ. — Унтеръ Офицеръ Марусовъ.

Редакторъ, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, Августа 5 дня 1902 года

Цензоръ Иеромонахъ **Александръ.**

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.